

Опершись рукой на дверь, Ло Вэньчжоу окинул взглядом свой кабинет, уделяя особое внимание неизвестно откуда взявшемуся дополнительному столу. Он молча ждал, когда Тао Жань объяснит ему происходящее.

— Для второго стола снаружи правда не нашлось места, — осторожно произнес из-за спины Ло Вэньчжоу Тао Жань. — Но ты не волнуйся. Я только что спросил у Фэй Ду, он не будет приходить сюда каждый день, только пару раз в неделю. Их группу распустят, как только закончится этот исследовательский проект. Это наверняка не займет много времени, так что он пробудет здесь всего несколько дней...

Взгляд Ло Вэньчжоу скользнул по огромному очистителю воздуха в углу, а затем упал на дверь, туда, где изначально валялось всякое барахло. Беспорядок убрали и установили в том месте полностью автоматическую кофемашину и маленький холодильник высотой около метра. Холодильник наполнился всевозможными прохладительными напитками с этикетками, написанными на разных языках. На его дверце висела записка: «Пожалуйста, угощайтесь».

Подобная боеготовность вовсе не походила на то, что этот человек задержится здесь «лишь на несколько дней».

Заместитель капитана Тао лишился дара речи. Наигранно рассмеявшись, он взъерошил волосы, тем самым приведя свою растрепанную шевелюру в окончательный беспорядок. Если снять его голову, то она вполне могла бы заменить металлическую мочалку для мытья посуды.

Он посмотрел в лицо Ло Вэньчжоу и нерешительно сказал:

— К тому же вчера я видел вас в одной машине. По-моему вы неплохо...

Ло Вэньчжоу повернулся и посмотрел на него нечитаемым взглядом.

— ...ладили, — закончил Тао Жань.

Ло Вэньчжоу фыркнул.

Некоторое время Тао Жань молчал, но, в конечном счете, не смог удержаться от вопроса:

— Что между вами двумя происходит?

— Откуда мне знать, что с ним происходит? — воспользовавшись тем, что во время обеденного перерыва офис пустовал, Ло Вэньчжоу вздохнул и страдальчески пожаловался Тао Жаню: — В последнее время он не ищет ссоры. Теперь этот ублюдок не переставая дразнит меня. Неужели он не знает, что ориентация папы отличается от «общепринятой»?

Тао Жань:

— ...

— В чем дело? — спросил Ло Вэньчжоу. — Если тебе есть что сказать, то говори.

— Ну, ты знаешь, Фэй Ду, он... — Тао Жань изо всех сил пытался подобрать слова. — Мне всегда казалось, что дети, выросшие в такой сложной обстановке, с малых лет приобретают некую житейскую мудрость. Им прекрасно известны меры приличия, особенно в присутствии девушек. Иногда кажется, что все его сладкие речи нужны только, чтобы порадовать тебя, и он не имеет в виду ничего другого. Он прекрасно знаком со всевозможными намеками и подтекстами. Если он не захочет переступить черту, то изо всех сил постарается избежать этого...

Ло Вэньчжоу понял, что имел в виду Тао Жань: либо о себе давала знать самовлюбленность, приобретенная мальчишкой еще в подростковом возрасте, либо Фэй Ду намеривался «переступить черту».

Он не ответил, потому Тао Жаню тоже пришлось замолчать. Некоторое время они беспомощно смотрели друг на друга. Ло Вэньчжоу не понимал, что за чувства гнетут его и, судя по сложному выражению лица, Тао Жань также не мог подобрать слов.

Ло Вэньчжоу всегда испытывал противоречивые чувства по отношению к Фэй Ду. С одной стороны, он и в самом деле беспокоился о нем и не мог удержаться от заботы. А с другой стороны, Фэй Ду постоянно выводил его из себя. Мужчины знали друг друга более семи лет, и большую часть этого времени они вели непримиримую борьбу. Порой они напоминали равных соперников, ценивших таланты друг друга.

На любое действие Фэй Ду Ло Вэньчжоу всегда первым делом задавался вопросом: «какое зло опять задумал этот демон?». Но слова Тао Жаня неожиданно открыли в его душе донныне запертую дверь.

Спустя некоторое время Ло Вэньчжоу наконец спросил:

— Где сейчас Фэй Ду?

— Он пригласил всех нас на обед, — сказал Тао Жань. — Я ждал тебя, чтобы пойти туда вместе. Этот отель недалеко от ворот...

Неожиданно Тао Жань замолчал на полуслове, поскольку вспомнил роскошный ночной перекус в прошлом месяце. Теперь-то он без лишних слов понял, что тогда произошло.

В течение полугода на долю полиции выпало два крупных дела, и по разным причинам Фэй Ду участвовал в расследовании обоих. Все сотрудники уголовного розыска муниципального бюро Яньчэн знали его в лицо, но, тем не менее, они до сих пор не имели четкого представления, кто же он такой. Офицеры прозрели, когда увидели, что он забронировал для них три отдельных номера в роскошном отеле. Оказалось, что этот человек был местным богачом, который желал подружиться с ними!

При мысли о том, что благодаря Фэй Ду им больше не придется питаться жирной пищей, фаст-фудом и лапшой быстрого приготовления, все подчиненные «капитана Китая» Ло Вэньчжоу, включая «увидевшую проблеск истины» Лан Цяо, немедленно дезертировали.

Сквозь дверь частного номера Ло Вэньчжоу услышал, как Лан Цяо с энтузиазмом продавала его:

— Когда завершится проект, ты уйдешь от нас? А потом вернешься? Почему бы тебе не устроиться к нам после окончания учебы? Тебе суждено работать в муниципальном бюро! Мы оставим твой стол, капитан Ло точно не будет против! Босс немного остер на язык, но на самом деле у него очень хороший характер! Каждое утро он покупает нам завтрак, а иногда готовит что-нибудь вкусненькое дома и приносит это на работу, чтобы накормить нас всех. Его кулинарные навыки...

Кто-то рядом ткнул ее пальцем в плечо.

Лан Цяо отмахнулась от него:

— Чего?

— Так что насчет кулинарных навыков Нашего Императорского Величества? — сказал Ло Вэньчжоу.

Лан Цяо тут же напряглась и втянула шею в плечи. Повернув голову с характерным хрустом, девушка увидела, прислонившегося к двери Ло Вэньчжоу, который внимательно смотрел на нее. Он одарил ее притворной улыбкой и ласково сказал:

— Старшая принцесса, иди домой и собери свои вещи. Будь готова к отправке в Северную Корею для заключения политического брака.

Лан Цяо побледнела от страха:

— Отец Император, Ваше подданное дитя ошибалось!

Ло Вэньчжоу поднял голову и встретился взглядом с Фэй Ду. Эффектно принарядившись, молодой человек вновь блестяще играл роль «богатого наследника». Как и прежде весь его

облик невероятно раздражал.

Сказанные только что Тао Жанем слова все еще крутились в голове Ло Вэньчжоу, давя на сердце подобно рыбьей кости в горле. Так сильно, что его кровяное давление мигом подскочило на несколько десятков пунктов.

Ло Вэньчжоу не спеша подошел к свободному месту рядом с Фэй Ду. Изо всех сил стараясь игнорировать человека подле себя, он закатал рукава рубашки и заговорил со своими коллегами в столь редком для него официальном тоне:

— Прежде всего, я передам вам суть собрания, которое только что провел директор Лу. Оно касалось плана совместного с Яньгун исследовательского проекта, запущенного много лет назад. В то время он назывался «Проект фотоальбом»; в последствии его приостановили по определенным причинам. В прошлом году директор Чжан поднял некоторые старые дела и несколько раз подавал прошение своему начальству, и недавно его одобрили. Если этот проект даст результаты, то в будущем он окажет большую помощь в нашей работе. Я надеюсь, вы будете активно сотрудничать с исследовательской группой.

Ло Вэньчжоу редко бывал таким серьезным, поэтому никто из присутствующих не посмел проронить ни слова.

— За рабочим процессом будет вестись очень строгий контроль. При запросе файлов исследовательская группа должна следовать всем внутренним правилам бюро. Также необходимо четко соблюдать процедуры подписания и протоколирования. Материалы, касающиеся необнародованных подробностей дел, не могут быть скопированы, сфотографированы или вынесены из стен муниципального бюро. Каждый из членов исследовательской группы должен подписать соглашение о конфиденциальности. Такова дисциплина. Кроме того... — Ло Вэньчжоу бросил быстрый взгляд на Фэй Ду. — Я надеюсь, что наше контактное лицо сможет отказаться от своего безалаберного образа жизни. Муниципальное бюро – это не университет и не семейный бизнес. Ты не сможешь приходить и уходить, когда тебе заблагорассудится. Я слышал от директора Цзэна, что ты планируешь посещать нас каждый вторник и пятницу, так? В таком случае, в эти два дня ты будешь придерживаться обычного рабочего режима. Если ты опоздаешь, уйдешь пораньше или решишь в последнюю минуту сменить график, то у тебя должна быть уважительная причина и объяснительная записка. С этим есть какие-то сложности? Если есть затруднения, то я рекомендую сменить контактное лицо.

Поначалу все подчиненные очень внимательно слушали его. Но к середине речи Ло Вэньчжоу все сотрудники уголовного розыска, собравшиеся за столом, смотрели на него странным взглядом. Молча и совершенно спокойно наблюдали они за тем, как их «безалаберный» император продолжает воображать из себя невесту что¹.

Однако капитан все еще не закончил выпендриваться. Поразмыслив, он сказал Фэй Ду:

— Кроме того, ты ведь понимаешь, что наши служебные ресурсы ограничены. Как правило, в

отдел уголовного розыска муниципального бюро поступают только серьезные дела. На месте преступления ты можешь столкнуться с чем угодно. Кровь и внутренности – это обычное дело. Даже если ты увидишь что-то ужасное...

Потеряв наконец терпение, Лан Цяо перебила его:

— Отец Император, ты собираешься есть?

— ... ты все равно должен вести себя как ни в чем не бывало, а, вернувшись с выезда, спокойно есть и пить, — Ло Вэньчжоу одарил девушку холодным взглядом. — У нас есть только врачи судмедэксперты, мы не можем предоставить тебе бригаду скорой помощи. Товарищам, которые бьются и падают в обморок при малейшем запахе крови, я рекомендую переосмыслить свой выбор.

Нисколько не изменившись в лице, Фэй Ду ответил:

— Спасибо за напоминание, капитан Ло.

Отношения между ними двумя всегда отличались напряженностью², ко всему прочему за последние полгода они лишь усложнились, обзаведясь бурными подводными течениями, что в свою очередь принесло окружающим дополнительные мучения.

У Тао Жаня не оставалось другого выбора, кроме как вмешаться и прервать «нравоучения» Ло Вэньчжоу, вновь выступая миротворцем:

— Кстати, почему я никогда не слышал об этом проекте «Фотоальбом»?

— Это было больше десяти лет назад, ты в то время еще даже не поступил в университет, — уступив ему, Ло Вэньчжоу на время отстал от Фэй Ду. — В то время чудесная наука психологического профилирования только пришла в нашу страну из-за рубежа. Множество проектов оказались провальными.

Сяо Хайян, молчавший все это время, неожиданно спросил:

— Почему его остановили?

Ло Вэньчжоу выдержал паузу, вытирая руки влажной салфеткой, а затем как ни в чем не бывало сказал:

— В то время для этого еще не было подходящих условий, и многие теории не выдержали проверки. Все это не несло никакой практической ценности... Ну, хватит, давайте скорее поедим. Прекращайте дурачиться³ и не забывайте о своих обязанностях. Разве во второй

половине дня вас не ждет работа?

На самом деле во второй половине дня не было запланировано каких-либо встреч или важной работы. Ло Вэньчжоу равнодушно изучал документ об усилении безопасности в городе на время проведения национального праздника. Смирившись с тем, что теперь в его кабинет добавился Фэй Ду, капитан мысленно приготовился к тому, что два дня в неделю он будет лишен покоя.

Однако вопреки ожиданиям Фэй Ду вел себя очень тихо. Он не дурачился и не говорил ерунды, вместо этого он просто сидел и спокойно просматривал какие-то материалы. Живой человек производил шума даже меньше, чем очиститель воздуха рядом с ним. Самый большой переполох, вызванный его прибытием, заключался в том, что все сотрудники дружно отказались от быстрорастворимого кофе и выстроились в очередь перед кофемашиной с чашками в руках, желая насладиться свежемолотым кофе.

В тишине раздавалось только негромкое гудение очистителя воздуха и шорох пальцев, время от времени перелистывающих страницу. Стояла пора осеннего упадка сил, поэтому, просидев некоторое время за письменным столом, Ло Вэньчжоу все сильнее погружался в дремоту и, в конечном счете, уснул над скучным официальным документом. Проснувшись, он обнаружил, что Фэй Ду все еще сидит на своем месте, однако на плечи Ло Вэньчжоу была накинута куртка, а окно, из которого ему дуло в спину, оказалось закрытым.

Ло Вэньчжоу придержал едва не упавшую куртку и выглянул из-за своего компьютера. Фэй Ду и в самом деле радовал взор. Этот факт должен был признать любой, у кого есть глаза. Ло Вэньчжоу не смог удержаться и еще раз тщательно обдумал слова Тао Жаня, признав, что сказанное им имело смысл.

Фэй Ду не был наивным несведущим юношей, но вместе с тем не был он и Чжан Дунлаем, готовым спать с любым живым существом. Он отлично знал все негласные правила общества. Но там, где другие имели лишь смутное представление о значении слова «двусмысленность», Фэй Ду мог разделить различные оттенки двусмысленности на сотню частей, и точно продемонстрировать каждую из них.

Ясно зная, что Ло Вэньчжоу был геем, Фэй Ду не стал бы заходить так далеко только ради шутки.

Но...

Ло Вэньчжоу осторожно переместил мышь, убрав с экрана заставку.

В свою очередь он чувствовал, что не стоит слишком обольщаться на этот счет. Почему в качестве контактного лица для этого проекта выбрали едва начавшего обучение Фэй Ду?

Неужели все старшекурсники вымерли? За этим наверняка должно что-то стоять. Хоть убей, но Ло Вэньчжоу бы ни за что не поверил в обратное.

Фэй Ду запланировал свое поступление в университет Яньгун еще в прошлом году. Он получил уведомление о зачислении в апреле и с тех пор по разным причинам стал все чаще посещать бюро. Он уже успел познакомиться со всей группой уголовного розыска и даже более того - со всем муниципальным бюро.

Если подумать, разве не по этой причине аспирантура выбрала его в качестве контактного лица?

Вся эта четкая последовательность и идеальное развитие событий в самом деле напоминали чей-то замысел.

Фэй Ду был подобен манящему отравленному яблоку. Даже один маленький кусочек мог заставить ваши внутренности вывернуться наизнанку, но от его аромата у вас все равно невольно потекли бы слюни.

Ло Вэньчжоу пошевелился, слегка разминая затекшую спину. Он попытался усмирить свою неумную похоть, заняв голову мыслями о статье, о которой как-то раз обмолвился Фэй Ду. Говорят, ее включили в учебный материал. Она была посвящена исследованию жертв уголовных преступлений... Но почему он выбрал именно это направление?

Пока Ло Вэньчжоу из-за своего компьютера шпионил за Фэй Ду, тот неожиданно встал и подошел к нему.

Ло Вэньчжоу оторопел, но Фэй Ду, казалось, не заметил его взгляда. Он просто подошел к кулеру с водой у двери и, взяв по пути чашку Ло Вэньчжоу, наполнил ее чаем.

Поблагодарив юношу, Ло Вэньчжоу потянулся, чтобы забрать чашку из его рук, но тот не отпустил ее. Фэй Ду намеренно вытянул кончики пальцев вперед, как будто им не хватало места, и коснулся руки Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду положил руку на стол и посмотрел на Ло Вэньчжоу сверху вниз. Затем он наклонился и тихо сказал:

— Капитан Ло, если вам хочется смотреть, то смотрите сколько хотите. Я не возьму за это денег.

Ло Вэньчжоу даже не пошевелился. Понизив голос, он также тихо сказал:

— В вашем университете сейчас считается модным приставать к своему начальнику во время работы?

Некоторое время Фэй Ду смотрел на него плотоядным взглядом, после чего улыбнулся и вернулся на свое временное рабочее место:

— Если ты хочешь обвинить человека, то за основаниями дело не станет⁴. Капитан Ло, раз уж ты считаешь само мое существование домогательством, то ничего не поделаешь.

Ло Вэньчжоу достал сигареты и бросил взгляд на очиститель воздуха в стороне, после чего сунул пачку в карман и направился в туалет. Он ощутил, что его воздержание тянулось уже слишком долго⁵.

Ближе к концу рабочего дня Ло Вэньчжоу обнаружил, что Фэй Ду вовсе не собирался уходить.

Взяв со стола ключи от машины, Ло Вэньчжоу случайно заглянул в документ в руках Фэй Ду. Он заметил, что молодой человек просматривает признание Сюй Вэньчао; уже долгое время он смотрел на определенную страницу.

Ло Вэньчжоу замер.

У Фэй Ду, казалось, имелась дополнительная пара глаз на затылке. Распознав в шагах капитана некоторое недоумение, он медленно сказал:

— По словам Сюй Вэньчао, Го Хэн нашел его в процессе слежки за У Гуанчуанем. После их разговора Го Хэн заподозрил о связи У Гуанчуаня и Су Сяолань. Но не получив поддержку полиции, Го Хэн начал собственное расследование, а Сюй Вэньчао помогал ему.

— Хм? — произнес Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду слегка откинулся назад:

— Это кажется мне немного странным.

Опершись на спинку стула, Ло Вэньчжоу нагнулся и из-за плеча Фэй Ду прочитал отрывок, на который указывал юноша:

— Что в этом странного?

— Поскольку Го Хэну пришлось попросить помощи у Сюй Вэньчао, мы решили, что в тот момент Го Хэн рассказал Сюй Вэньчао подробности дела Го Фэй.

— Го Хэн сам так сказал, — произнес Ло Вэньчжоу.

— Прошло более двадцати лет, Го Хэн мог забыть сказанное им в то время. Мне все еще кажется странным, что он поделился с Сюй Вэньчао такими подробностями, как «колокольчики в пенале».

— Помимо доказательства того, что тот телефонный звонок был связан с исчезновением Го Фэй, для Го Хэна и полиции эта деталь тогда не представляла никакой следственной ценности. К тому же это нанесло Го Хэну огромную психологическую травму. Представь себе его душевное состояние в то время. Стал бы он делиться такими подробностями в подобных обстоятельствах?

— А что если Сюй Вэньчао спросил: «откуда ты знаешь, что в телефонной трубке звучал голос твоей дочери?» — сказал Ло Вэньчжоу.

— «Откуда ты знаешь, что в телефонной трубке звучал голос твоей дочери»? — Фэй Ду покачал головой. — Звучит так, будто Сюй Вэньчао решил убедиться в истинности слов Го Хэна.

Ло Вэньчжоу сразу же понял: только непосвященный человек, услышав слова Го Хэна, сразу же попытается убедиться в их достоверности.

Но в то время Сюй Вэньчао уже был в курсе нездоровых отношений У Гуанчуаня и Су Сяолань. К тому же он знал, что Су Сяолань была главной виновницей серийных похищений. Неужели он настолько мастерски прикидывался несведущим?

— Если это так, то Сюй Вэньчао слишком пугает, — сказал Фэй Ду. — Если же нет, то почему Го Хэн решил рассказать ему эту деталь? Он хотел излить душу? Если бы ты был Го Хэном, мужчиной средних лет, отцом девочки-подростка, смог бы ты выговориться мальчику двенадцати-тринадцати лет?

— По словам Су Лочжань, идея подражать Су Сяолань пришла ей в голову только после прочтения ее дневника. Совсем недавно я внимательно перечитал его. Помимо восторженных записей о том, что она испытывала, когда звонила семьям жертв, Су Сяолань ни разу не упомянула о пенале, — Фэй Ду протянул руку и постучал по столу. — Так каким образом о нем узнала маленькая девочка?

Прежде чем оцепеневший Ло Вэньчжоу успел как следует осознать эту пугающую мысль, неожиданно зазвонил телефон на столе.

Он поднял трубку.

— Ты еще не ушел? Это хорошо, — сказал директор Лу. — У нас есть довольно непростой случай. Вэньчжоу, собери всех, кто еще остался на дежурстве и приходи посмотреть сам.

1. 大尾巴狼 - dà wěiba láng, dà yǐba láng - букв. волк с большим хвостом; обр. кто думает о себе невесть что, кто считает себя пупом земли, воображала, показной, показушный.
2. 箭拔弩张 - jiàn bá nǚ zhāng - меч обнажён и натянута тетива самострела; обр. готов к бою, в состоянии боевой готовности; напряженное (состояние, обстановка).
3. 乐不思蜀 - lèbùsīshǔ - за весельем не вспоминать о Шу (по истории последнего царя дома Хань, который, предавшись удовольствиям в Лояне, забыл о своем царстве Шу) (обр. в знач.: забыть о родных местах, забыть о доме; самозабвенно веселиться, наслаждаться, забыв обо всем).
4. 欲加之罪，何患无辞 - yù jiā zhī zuì, hé huàn wú cí - букв. когда хотят приписать кому-нибудь вину, за основаниями дело не станет; был бы человек, а статья найдётся, когда хотят приписать кому-нибудь вину, за основаниями дело не станет.
5. 清心寡欲 - qīngxīn guǎyù - очистить сердце и умерить желания (очистить разум, сохранять мысли чистыми, укротить порочные желания).

<http://bllate.org/book/12932/1135146>